

готворительной деятельности. В США и Франции, например, вложения в культуру освобождаются от налогов.

Серьезная проблема, которая поднимается сегодня, – меценатство и нравственность. Накормить голодного или спасти произведение искусства? Без сомнения, неправильно ставить вопрос таким образом. Многие примеры подтверждают, что «не хлебом единым жив человек». Культура – это то, что олицетворяет нашу нацию, ее необходимо сохранить для потомков. Существует и другой аспект этой проблемы. Средства, которые идут на благотворительные цели, не всегда зарабатываются честным путем. Тогда как разбираться в биографиях своих покровителей для тех, кто нуждается в помощи, в иных случаях – непозволительная роскошь.

Подведем некоторые итоги. На рубеже XX–XXI столетий меценатство в России существует, развивается, изменяет свои формы под влиянием времени. Оно жизненно необходимо для развития культуры сегодня. Поэтому особенно важно, чтобы и общество, и государство пошли навстречу современным меценатам, искали способы поддерживать тех людей, которые могут и хотят покровительствовать культуре. Тогда, возможно, мы вправе будем надеяться на возрождение былого величия российского меценатства.

ОСОБЕННОСТИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ЭМИГРАЦИИ

Н. В. Гончарова

*Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург*

С началом демократизации нашего общества с середины 1980-х годов интерес к русскому зарубежью, всегда подспудно существовавший в стране, выплеснулся в виде множества статей на страницах газет, журналов, популярных книг. Журналисты делали первые попытки переосмыслить старое представление об эмиграции, а также касались некоторых конкретных страниц ее прошлого. Параллельно началось серьезное научное изучение наследия русской эмиграции, определение ее места и роли в развитии отечественной и мировой культуры. Результатом проделанной работы явилось издание трудов и мемуаров крупнейших представителей русской культуры в изгнании,

© Н. В. Гончарова, 2001

проведение научных конференций с обсуждением широкого круга вопросов, пополнение российских архивов и библиотек новыми материалами, собранными нашими соотечественниками за рубежом.

В последнее время пристальный интерес ученых вызывает русская послеоктябрьская эмиграция в страны Азии. В 1990-х годах были опубликованы научные труды и воспоминания бывших харбинцев, в которых говорилось об особенностях быта русских эмигрантов в Маньчжурии. Это мемуары Г. В. Мелихова «Маньчжурия далекая и близкая», «Неизвестный Харбин» Е. Таскиной, «Город на Сунгари» В. Петрова. Среди научных исследований можно отметить статью Н. И. Дубининой и Ю. Н. Ципкина, которые на основе архивных данных попытались произвести реконструкцию социального состава русских беженцев в Харбине, а также монографию Дж. Стефана «Русские фашисты: трагедия и фарс в эмиграции 1925–1945». Однако многие аспекты изучения дальневосточного зарубежья, в том числе и его духовная культура, остаются неосвещенными в научной литературе. Цель нашей работы – выявление некоторых особенностей дальневосточной ветви русской эмиграции, которые представляются важными и интересными для дальнейшего исследования в этой области.

Дальневосточная эмиграция является частью общероссийской «первой волны», поэтому ей присущи те черты, которые выделяются исследователями для русского зарубежья в целом: 1) устойчивая преемственность всех «волн» эмиграции (в условиях тридцатилетнего существования русской диаспоры в Китае уместнее говорить о *поколениях*), воплотившаяся в усилиях по сохранению и развитию национальных культурно-исторических традиций; 2) приверженность национальным корням, давшая возможность эмиграции развивать все формы духовной деятельности; 3) взаимодействие регионов расселения, позволившее не утратить духовно-культурные ценности; 4) ощущение себя органической частью национальной культуры, развивающейся в России¹.

Наряду с чертами сходства дальневосточная ветвь имеет свои отличительные особенности. Во-первых, прибежищем для эмигрантов Дальнего Востока стали сопредельные страны Азии (прежде всего Китай), специфика которых сказалась на судьбах беженцев. Русские изгнанники существовали в чуждом их менталитету окружении. К неопределенности статуса, связанной с лишением экстерриториальности и советского гражданства в 1924 году, добавлялась крайняя

нестабильность политической ситуации в стране, а также негативная оценка иностранцев, свойственная китайской культуре и, как следствие, китайской политике. Кроме того, в 30-е годы дальневосточное зарубежье оказалось в эпицентре острых противоречий между СССР и Японией (японская оккупация северо-восточных провинций Китая в 1931 году и создание марионеточного государства Маньчжоу-Го). Другой отличительной чертой являются более позднее формирование восточной ветви и ее остаточный характер, обусловленные поздним окончанием на Дальнем Востоке Гражданской войны.

Первый крупный исход беженцев пришелся на 1920 год, когда рухнул режим Колчака и остатки семеновских и каппелевских армий были вынуждены перейти границу в Приморье, устремившись в полосу отчуждения Китайско-Восточной железной дороги. В октябре 1922 года правитель Приамурского земского края генерал М. К. Дитерихс отдал приказ об эвакуации Белой армии из Владивостока. Переполненная военными и их семьями флотилия устремилась к берегам Китая, в Шанхай. Большинство же воинских частей и гражданских беженцев покинули Россию через сухопутную границу с Маньчжурией и осели в полосе отчуждения КВЖД и ее центре – Харбине, ставшем центром дальневосточного зарубежья.

Такой характер восточной эмиграции отразился на ее социальном составе. По свидетельству Вс. Н. Иванова, многие из поселившихся в Харбине семей известных аристократических родов России (князя Львовы, Ухтомские, Голицыны, Воейковы и др.) в поисках более комфортных условий жизни вскоре его покинули². Те, кому не на что и некуда было ехать, остались и попытались адаптироваться к местным условиям. Большую часть харбинских беженцев составляли рабочие, крестьяне и казаки (68,7 %), остальные – дворянство (3,6 %), мещане (9,5 %) и представители других сословий.

Еще одна особенность – значительная протяженность советско-китайской границы. Возможностью выхода на нее, а также концентрацией в Маньчжурии Квантунской армии, в агрессивных планах которой неизменно отводилось определенное место переселенцам из СССР, объясняется живучесть надежды на осуществление вооруженной интервенции против СССР.

Практически все исследователи отмечают уникальность дальневосточной эмиграции и ее центра – Харбина. В противоположность

ситуации, складывавшейся для русских изгнанников на Западе, культура и быт русских в Китае, даже во времена крупных политических пертурбаций в этой стране, подвергались весьма незначительному внешнему воздействию, успешно противостояли ассимиляции, сохраняли самобытность.

Жизнь нового поколения, рожденного уже в эмиграции, также проходила по-русски: русские школы и университеты, русская пресса, опера, балет, музыка, активная литературная жизнь. В своей монографии Дж. Стефан пишет: «Харбин был похож на любой провинциальный русский город. Повсюду можно было видеть вывески на русском языке, а многочисленные киоски продавали не только местные газеты, такие, как «Заря» и «Харбинское время», но и «Правду», и «Крокодил»³.

Таким образом русские создали в Харбине иллюзию родного края, «страну воспоминаний», просуществовавшую более 30 лет в условиях азиатского военно-полицейского государства и сохранившую свою самобытность.

---

¹ См.: Еременко Л. И. Русская эмиграция как социально-культурный феномен: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1993.

² См.: Иванов Вс. Н. Из харбинского жития // Дело не получило благословения бога. Хабаровск, 1992. С. 334.

³ См.: Стефан Дж. Русские фашисты: трагедия и фарс в эмиграции 1925–1945. М., 1992. С. 63–64.

КУКЛА БАРБИ КАК ФЕНОМЕН МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Е. А. Калужникова
Уральский госуниверситет

Еще в 50-е годы Р. Барт отмечал, что современные ему игрушки – это «мир взрослых в миниатюре». По мнению исследователя, «они воспитывают детей-пользователей, а не детей-творцов; они делают из ребенка маленького хозяйственного домоседа, которому даже незачем разбираться, почему в мире взрослых происходит то-то и то-то: все причины он получает в готовом виде». К этому роду игрушек принадлежит кукла Барби. Она является одной из составляющих массовой культуры, влияющей на формирование у детей основ ми-